

УДК 621.039.543.46

ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ ТАБЛЕТОЧНОГО УРАН-МОЛИБДЕНОВОГО ТОПЛИВА ДЛЯ ВВЭР

Картюк Л.А., Новиков В.В., Михеев Е.Н., Лысыков А.В., Сивов Р.Б., Федотов А.В., Дегтярев Н.А., Миссорин Д.С., Бахтеев О.А. (АО «ВНИИНМ», г. Москва)
e-mail: avlysikov@bochvar.ru

Авария на АЭС «Фукусима» (Япония) показала особую опасность пароциркониевой реакции, возникающей при повышении температуры оболочек твэлов после потери теплоносителя и всплеске реактивности. Основной разрушающий твэлы фактор связан с пароциркониевой реакцией при температуре выше 1473 К. Одним из методов ее предотвращения является использование ураноемкого топлива для уменьшения запасенной теплоты почти в 3—4 раза по сравнению с традиционным урановым топливом. В результате температура оболочки твэла снижается на 400—500 К.

Одним из типов такого топлива является металлическое на основе уран-молибденового сплава. Топливо на основе уран-молибденового сплава, помимо высокой теплопроводности, имеет на 60% большую ураноемкость, что позволяет снизить обогащение топлива и значительно уменьшить себестоимость топливного цикла, в частности, увеличить время между перегрузками и КИУМ.

Ранее уран-молибденовое топливо в реакторах типа ВВЭР применялось только в виде распределенного в матрице из магния на Билибинской АЭС и в испарительных каналах Белоярской АЭС. В настоящее время с матрицей из алюминия оно используется в твэлах исследовательских реакторов, но в них рабочая температура не превышает 473 К. В виде таблеток, а это конструктивная особенность твэлов ВВЭР, оно не использовалось. Поэтому настоящая работа представляет практический интерес.

Внимание к топливу на основе уран-молибденового сплава также повысилось после реакторных испытаний опытной партии укороченных твэлов для плавучих энергоблоков в реакторе МИР с топливной композицией в виде гранул ОМ-9, размещенных в пористой циркониевой матрице (20% пор). Размеры и материал оболочки твэла соответствовали используемым в активной зоне плавучей атомной теплоэлектростанции малой мощности «Академик Ломоносов». Несмотря на высокую линейную мощ-

ность до 450 Вт/см, твэлы достигли максимального выгорания 60 МВт-сут/кг без распухания и формоизменения, что позволяет предполагать перспективность использования сплава в ВВЭР.

Ранее таблетки из уран-молибденового сплава изготавливались методом литья с последующей механической обработкой, что является недостаточно технологичным и малопродуктивным методом. В настоящей работе рассмотрено и опробовано изготовление уран-молибденовых топливных таблеток методами порошковой металлургии, дающими возможность с минимальными изменениями использовать оборудование, которое применяется для изготовления топливных урановых оксидных таблеток, с минимальными изменениями [1].

Целью настоящей работы являлось комплексное исследование свойств таблеточного уран-молибденового топлива, изготовленного методами порошковой металлургии. Экспериментальные данные послужат обоснованием технического проекта на твэлы и в дальнейшем для верификации и лицензирования данного типа топлива.

Исследуемые образцы уран-молибденовых таблеток изготовлены по технологии, которая принята при производстве керамического ядерного топлива из диоксида урана, обогащенного ^{235}U до 5% (рис. 1). Технология включает получение и подготовку шихты диоксида урана в смеси со связующим, прессование таблеток в матрице и спекание в газообразной среде. В данном случае в качестве исходного сырья использован уран-молибденовый порошок с содержанием молибдена 9,5% по массе, получен-

Р и с. 1. Внешний вид исследованных уран-молибденовых таблеток

ный методом термоцентрибежного распыления расплава из слитков [2].

Исследование свойств. Исследование плотности уран-молибденовых таблеток проведено гидростатическим методом. Полученные значения сравнивали с теоретической плотностью. Теоретическая плотность, рассчитанная на основе данных [3, 4] для уран-молибденового сплава с содержанием молибдена 9,5% по массе, составила 17,39 г/см³. Исследования показали, что уран-молибденовые таблетки, полученные методами порошковой металлургии, имеют плотность в диапазоне 86—91% теоретической.

Радиационное уплотнение и набухание топливных таблеток при эксплуатации определяются их микроструктурой [5]. Поэтому в работе было проведено сравнение параметров микроструктуры уран-молибденовых таблеток, полученных методами порошковой металлургии, с микроструктурой урановых оксидных таблеток. Исследования, которые проведены с помощью стандартной методики контроля, основанной на комбинировании электронной и оптической микроскопии и последующей обработки микроструктуры, показали ее стабильность по сечению и высоте таблетки [1, 6]. На рис. 2 видно, что границы гранул зачастую сходятся под углом 120°, сечения зерен образуют шестиугольники, что свидетельствует о высокой степени упорядоченности зерен и замедлении их скорости роста. Форма межзеренных пор и их расположение свидетельствуют о полном разрыве связанной пористости и завершении второй стадии спекания. По состоянию зеренной структуры можно сделать вывод о правильно подобранных режимах спекания. Исследование показало, что конечный размер зерна уран-молибденовых таблеток определяется размером

частиц исходного порошка. За время спекания размер зерен увеличивается на 2—5 мкм по сравнению с первоначальным размером частиц порошка, изменяя форму от сечений, близких к кругу, к сечениям, близким к шестиугольнику.

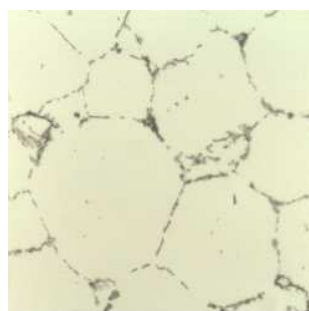
В таблице и на рис. 3 видно, что концентрация пор уран-молибденовых таблеток, особенно в области субмикронных пор, ниже до 5 раз по сравнению с таблетками оксидного уранового топлива и выше, чем уран-гадолиниевое топливо. При этом характер распределения пор по размеру такой же, как у оксидного уранового топлива. Из анализа микроструктуры уран-молибденовых таблеток следует, что поры расположены, главным образом, по границам зерен (см. рис. 2). Внутриверенная пористость незначительна и определяется технологическим режимом изготовления исходного уран-молибденового порошка. Существенные отличия от штатного оксидного уранового и уран-гадолиниевое топлива приходятся на область 2—40 мкм, что обусловлено большим количеством межзеренных пор в уран-молибденовом образце.

Параметры пористости уран-молибденовых таблеток

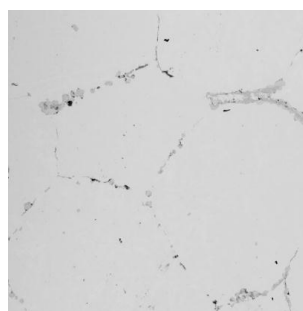
Тип пор	U—Mo	UO ₂	(U, Gd)O ₂
Концентрация пор, 1/мм ²			
Субмикронные 0,1—1 мкм	13 713	67 340	6547
Малые 1—10 мкм	2339	3046	2329
Средние 10—100 мкм	104	73	51
Все 0,1—100 мкм	16 206	70 459	8927
Количественная доля пор, %			
Субмикронные 0,1—1 мкм	85	96,6	73,3
Малые 1—10 мкм	14,4	4,3	26,1
Средние 10—100 мкм	0,6	0,1	0,6
Все 0,1—100 мкм	100	100	100

а

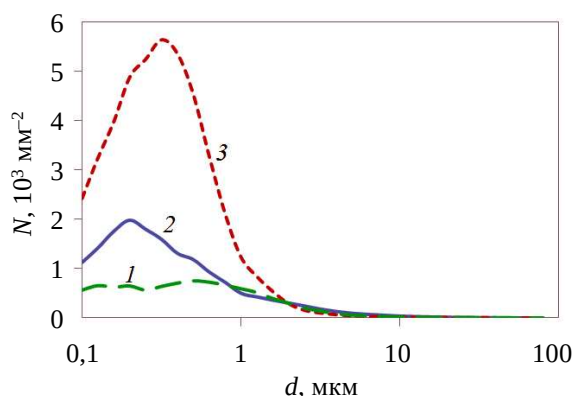
б

в

Р и с. 2. Микроструктура, полученная на оптическом (а, б) и электронном микроскопе (в)

Термическое расширение определяли на dilatометре в динамической атмосфере гелия в интервале 313—1273 К. Dilатометр калибровали методом схлопывания на стандартных веществах In, Zn, Al, Au и эвтектике Ni—С. Коэффициент термического расширения при постоянном

Р и с. 3. Зависимость концентрации пор N уран-гадолиниевых таблеток с содержанием оксида гадолиния 8% по массе (1), уран-молибденовых таблеток (2) и таблеток из диоксида урана (3) от размера пор d

давлении определяли как частную производную по температуре

$$k = \frac{1}{L_0} \left\{ \frac{\partial[\Delta L(T)]}{\partial T} \right\}_p,$$

где L_0 — длина образца при 293 К.

Поскольку уран-молибденовые таблетки изготавливались по порошковой технологии, то их свойства можно считать изотропными. Поэтому плотность образцов при нагреве определяли из относительного термического расширения в соответствии с выражением

$$\rho(T) = \frac{\rho(T_0)}{(1 + \Delta L(T)/L_0)^3},$$

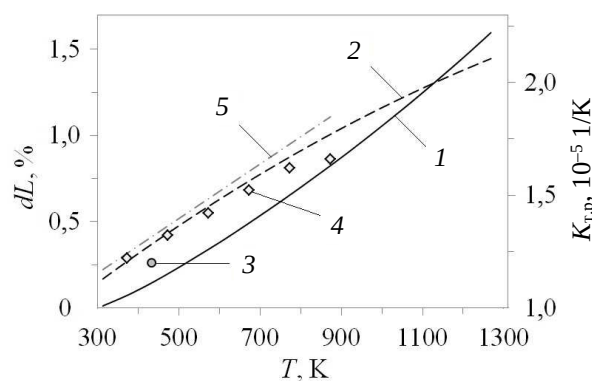
где $\rho(T_0)$ — плотность образца при 293 К.

Удельную теплоемкость определяли на синхронном термоанализаторе в интервале 314—1264 К. Калибровку по температуре и чувствительности проводили на стандартных веществах In, Sn, Bi, Zn, Al и Au. Коэффициент температуропроводности находили методом лазерной вспышки. Теплопроводность рассчитывали по соотношению

$$\lambda(T) = \rho(T)C_p(T)\alpha(T), \quad (1)$$

где C_p — удельная теплоемкость; α — коэффициент температуропроводности.

Температуру плавления исследовали с помощью dilatометра в динамической атмосфере гелия методом схлопывания прокладочных дисков [7]. Dilатометр с графитовой оснасткой калибровался так же, как при исследовании термического расширения.

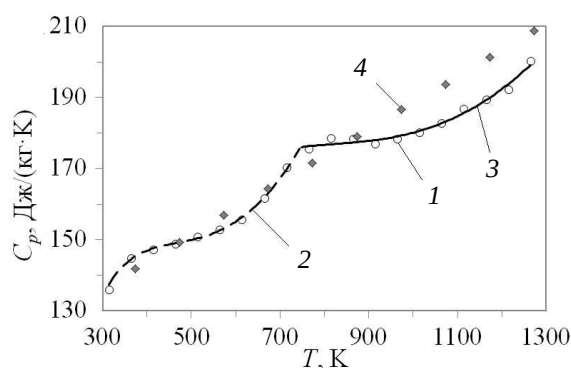
Р и с. 4. Термическое расширение dL (1) и коэффициент термического расширения $K_{T,p}$ (2) исследованных уран-молибденовых образцов в сравнении с [8] (3), [9] (4), [10] (5)

На рис. 4 показаны усредненные термическое расширение и коэффициент термического расширения исследованных образцов с учетом неопределенностей, обусловленных приборной погрешностью и экспериментальным разбросом, в сравнении с экспериментальными [8, 9] и аппроксимированными данными [10] для уран-молибденовых сплавов с содержанием молибдена 9—10% по массе.

Разброс термического расширения и коэффициента термического расширения с учетом погрешности измерений не превысил 1,5 и 2% при среднем отклонении 1,1% при нагреве и охлаждении. Полученные значения такого разброса приняты за границы неопределенности экспериментальных результатов. Анализ рис. 4 показывает, что в пределах разброса экспериментальных данных усредненная зависимость коэффициента термического расширения исследованных образцов почти соответствует ранее полученным результатам [8—10].

Изменение удельной теплоемкости при нагреве, показанное на рис. 5, носит нелинейный характер. По этой причине для аппроксимации экспериментальных данных были выделены два диапазона: 314—744 и 749—1264 К. Измеренная удельная теплоемкость образцов для указанных диапазонов была аппроксимирована полиномиальными функциями

$$\begin{aligned} C_p &= 592,4017 - 0,9489T + 0,6945 \cdot 10^{-3}T^2 + \\ &\quad + 70,7914 \cdot 10^3/T; \\ C_p &= 689,4441 - 0,6258T + 0,2585 \cdot 10^{-3}T^2 - \\ &\quad - 142,0477 \cdot 10^3/T. \end{aligned} \quad (2)$$

Р и с. 5. Экспериментальная (1) и аппроксимированные (2, 3) температурные зависимости удельной теплоемкости C_p уран-молибденовых образцов в сравнении с [9] (4)

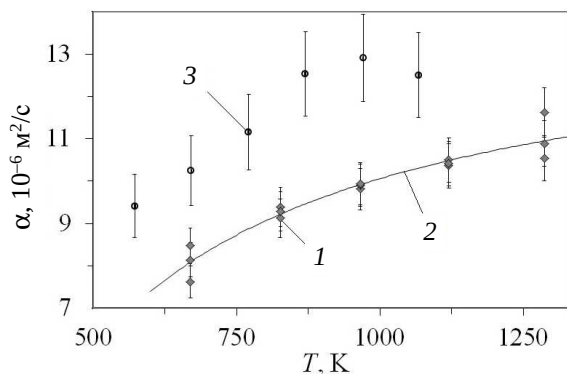
Максимальное отклонение экспериментальных данных от аппроксимированных функциями (2) не превысило 3,3% для всего рассмотренного температурного интервала. Анализ рис. 5 показывает, что удельная теплоемкость удовлетворительно согласуется в пределах неопределенностей, обусловленных приборной погрешностью и отклонением от аппроксимаций, с данными [9].

Температуропроводность уран-молибденового сплава с содержанием молибдена 10% по массе показана на рис. 6 в сравнении с данными [11]. Аппроксимация экспериментальных данных проводилась по выражению

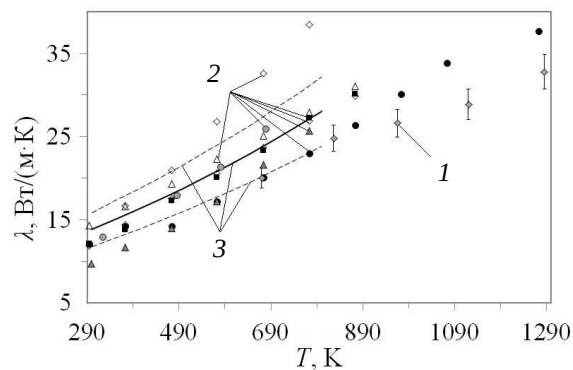
$$\alpha(T) = a + b/T,$$

где $a = 1,40597 \cdot 10^{-5} \text{ м}^2/\text{с}$; $b = -4,00118 \cdot 10^{-3} \text{ м}^2 \cdot \text{К}/\text{с}$ — коэффициенты аппроксимации.

Анализ рис. 6 показывает, что в интервале 650—1100 К температуропроводность уран-молибденового сплава с содержанием молибдена

Р и с. 6. Экспериментальная (1) и аппроксимированная зависимость (2) температуропроводности α образца уран-молибденовой таблетки от температуры в сравнении с [11] (3)

Р и с. 7. Зависимость теплопроводности λ уран-молибденовых таблеток (1) от температуры в сравнении с [8—11] (2) и их аппроксимацией [10] (3)

9,5% по массе, изготовленного методом порошковой металлургии, уменьшается не более чем на 25% по сравнению с уран-молибденовым сплавом с содержанием молибдена 10% по массе, изготовленным методом литья.

На рис. 7 показана измеренная теплопроводность рассматриваемого в настоящей работе сплава, определенная по соотношению (1) с учетом погрешности 6,3%, в сравнении с уран-молибденовыми сплавами с содержанием молибдена 9—10,7% по массе [9, 10]. Анализ показывает совпадение экспериментальных и аппроксимированных данных до 900 К с учетом погрешности и неопределенности. При более высокой температуре теплопроводность таблеток, изготовленных по порошковой технологии, меньше примерно на 10% нижней границы модельной корреляции теплопроводности [10], которая рассчитана для изготовленных методом экструзии таблеток плотностью 98—99% теоретической. При этом следует отметить, что, несмотря на снижение теплопроводности, ее уровень остается достаточно высоким, что позволяет сохранить низкую температуру топлива в твэле на начальной стадии аварии с потерей теплоносителя и избежать пароциркониевой реакции.

Средняя температура пластичности и плавления по трем уран-молибденовым образцам составила 1360 и 1438 К соответственно, максимальное отклонение 15 и 2 К соответственно. Полученные результаты коррелируют с данными [12] для уран-молибденового сплава с содержанием молибдена 9% по массе (температура полного плавления составила 1433 К).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лысиков А.В., Михеев Е.Н., Карпюк Л.А. и др. Оценка возможности изготовления уран-молибденового топлива для ВВЭР методами порошковой металлургии. — Атомная энергия, 2019, т. 127, вып. 5, с. 293—295.
2. Добрикова И.В., Ватулин А.В., Коновалов Ю.В. и др. Разработка уран-молибденового низкообогащенного высокоплотного топлива для российских исследовательских реакторов. — Вопросы атомной науки и техники. Материаловедение и новые материалы, 2012, вып. 2 (73), с. 20—29.
3. Dwight A. The uranium-molybdenum equilibrium diagram below 900 °C. — J. Nucl. Mater., 1960, v. 2, № 1, p. 81—87.
4. Material Properties of Unirradiated Uranium-Molybdenum (U—Mo) Fuel for Research Reactors. IAEA-TECDOC-1923. Vienna: IAEA, 2020.
5. Девятко Ю.Н., Новиков В.В., Кузнецов В.И., Хомяков О.В. Модель радиационного уплотнения оксидного ядерного топлива. — Ядерная физика и инжиниринг, 2015, т. 6, № 3—4, с. 139—153.
6. Бахтеев О.А., Лысиков А.В., Дегтярев Н.А. и др. Влияние параметров пористости топливных таблеток на их дроспекаемость. — Вопросы атомной науки и техники. Сер. Материаловедение и новые материалы, 2018, № 4(95), с. 109—115.
7. Henderson J., Emmerich W., Wassmer E. A method for the temperature calibration of pushrod dilatometer. — J. Thermal Anal., 1987, v. 32, p. 1905—1913.
8. Konobeevsky S.T. Some physical properties of uranium, plutonium, and their alloys. — In: Proc. of the Second UN Intern. Conf. on the Peaceful Uses of Atomic Energy, 1958, Paper P/2230.
9. Farkas M. Mechanical and Physical Properties of Fuels and Cladding Materials with Potential for Use in Brookhaven's Pulsed Fast Reactor. Rep. BMI-X-455, 1967.
10. U—Mo Fuel Handbook, Version 1.0. ANL-09/31, 2006.
11. Burkes D., Papesh C., Maddison A. e.a. Thermo-physical properties of DU—10 wt.% Mo alloys. — J. Nucl. Mater., 2010, v. 403, p. 160—166.
12. Hofman G. A Short Note on High Density Dispersion Fuels. Rep. ANL, 1996.

Поступила в Редакцию 13.12.21

УДК 621.039.54

**РАСПУХАНИЕ ДИСПЕРСИОННОЙ ТОПЛИВНОЙ КОМПОЗИЦИИ
ИНТЕРМЕТАЛЛИД УРАНА—СИЛУМИН В ОПЫТНЫХ ТВЭЛАХ РЕАКТОРА СМ**

Гильмутдинов И.Ф., Шишин В.Ю., Крюков Ф.Н., Никитин О.Н., Пименов В.В., Ефимов Е.И.
(АО «ГНЦ НИИАР», г. Димитровград)
e-mail: gilif@yandex.ru

Основной тенденцией в концепции модернизации активной зоны реактора СМ является использование твэла со слабопоглощающим нейтроны матричным материалом для снижения потребления высокообогащенного урана и повышения плотности потока нейтронов. Для радиационных исследований изготовлены опытные дисперсионные твэлы разной конструкции. Варианты твэлов различались исполнением сердечников (монолитный или с вытеснителем), материалом топливных частиц (диоксид или интерметаллид урана). В качестве материала матрицы использовался силумин [1, 2].

Ранее послереакторными материаловедческими исследованиями было показано, что из двух вариантов опытных твэлов с топливными частицами диоксида урана удовлетворительной работоспособностью в условиях модернизированной активной зоны СМ обладает вариант с вытеснителем в сердечнике. В то же время определенные эксплуатационные перспективы имеет и твэл третьего варианта исполнения: с топливом $U(Al, Si)_3$ —силумин и сплошным сер-

дечником с учетом освоенной технологии изготовления, разработанной во ВНИИНМ.

В настоящей статье приведены материаловедческие исследования твэлов третьего варианта исполнения после реакторных испытаний. Проанализировано распухание топливной композиции как одного из главных процессов при облучении, влияющего на работоспособность твэла.

Характеристики твэлов и условия испытаний. Опытные твэлы третьего варианта исполнения по геометрическим характеристикам и технологии изготовления (пропитка «под давлением в вакуум» засыпанной в оболочку и виброуплотненной топливной крупки расплавленным матричным материалом) аналогичны двум предыдущим, имеют крестообразную оболочку толщиной 0,2 мм из коррозионно-стойкой стали X16N15M3B (ЭИ-847) с закруткой по длине для самодистанционирования (рис. 1). Дисперсионная топливная композиция состоит из частиц интерметаллида урана $U(Al, Si)_3$ и алюминий-циркониевого сплава Al_3Zr в матрице из